

Живет в Москве (Россия). О себе: "По специальности - инженер-математик. В настоящее время - безработный журналист".

Другая жизнь

а ты все время шаришь в пустоте

...и дом не тот, и жители не те
а те, что были, сгинули куда-то

и бродишь ты по лестницам пустым
где только сизый сигаретный дым
остался... от кого?

обиты ватой
пороги, стены, двери...

но порой
мелькнёт в проёме кто-то дорогой,
до странности, до ужаса похожий –

и силишься позвать

но нем твой крик,
тяжёл неповоротливый язык –

и ты не можешь, ничего не можешь –

и... просыпаешься

и плачешь, и дрожишь

и приближается совсем другая жизнь
она стоит за вешалкой, в прихожей

глядишь в окно – а там гуляет дождь
идёт, идёт – и ты под ним идёшь

и ни окликнуть, ни позвать...

не можешь

Пьяное

Погляди – за окошком зима. И над голыми кронами,
над балконами башен, подставивших ветру бока –
растекается воздух – тягучий и полный воронами –
черно-серыми пифиями, фанатками Спартака.

Завтра грянет весна! – так кричат они. – Снова зелеными
станут ветки, деревья; пробьётся, окрепнет трава,
и тогда, и тогда – мы закружимся над стадионами!
Завтра грянет весна! Завтра грянет весна! – но сперва –

(так пророчат они - распростёрты, крикливы, юродивы –
им известно скрипенье веков и биенье минут) –
– Но сперва, но сперва – вы помрёте, помрёте, помрёте вы,
И все матери ваши помрут, помрут, помрут!

Обними меня.
Заверни меня в кокон. Зачем всё так кружится...
Воздух полон воронами – так, что не видно ни зги...
Пожалуйста,
помоги мне укрыться от этого ужаса
Пожалуйста,
помоги.

Уитмен

...И ребенок спросил: что такое трава?
взрослый или младенец, жива иль мертва?
Я ответил ему: я спешу, мы спешим,
наши души – в приборных панелях машин,
а тела наши жить успевают едва –
ну откуда мне знать, что такое трава?

...Говорят, что однажды, не знаю, когда –
разозлится на город большая вода,
и появятся женщины цвета воды,
на асфальте ночном оставляя следы,
и тогда – молодые, в летах, старики –
мы войдём в ледяные объятия реки.

По следам, по следам, выбиваясь из сил,
погружаясь до бёдер в коричневый ил,
будем молча брести много дней, много лет,
до тех пор, пока снова не выйдем на свет –
в том краю, где ни войн, ни болезней, ни ран,
в том краю, где впадает река - в океан.

и когда мы туда доползём, добредём –
то мы станем водой, и мы станем дождём,
превратимся в траву, но сперва, но сперва
наконец-то поймём, что такое трава.

[Страница автора в Сети](#)

[Страница автора в Клубе Лауреатов](#)